

ИНКЛЮЗИВНЫЙ НОВАТОР

*Питер Дж. Уокер представляет **Рохини Панде** из Йельского университета, чья работа посвящена тому, как более качественные институты могут сделать жизнь более справедливой*

В 1990 году правительство Индии заявило о намерении заполнить часть должностей в государственном аппарате за счет представителей более низких каст, что спровоцировало массовую волну студенческих протестов и насилия, в том числе случаев самосожжения. В стенах Университета Дели, где царил относительно спокойствие, студентка второго курса экономического факультета бакалавриата Рохини Панде рассуждала о том, что люди должны получать работу по заслугам, а не благодаря особому распоряжению.

События, произошедшие с ней два года спустя, заставили ее изменить свое мнение. Она выросла в привилегированной семье, принадлежавшей к элите Индии, однако, оказавшись в Оксфордском университете, почувствовала себя чужой, несмотря на то что училась там, получив престижную стипендию Родса.

«Существовала четкая иерархия между студентами из США и учащимися из Азии и Африки», — говорит Панде в видео-интервью. «Учащиеся из более бедных стран приезжали в Оксфорд, чтобы получить качественное образование, которое было недоступно у них на родине, тогда как для многих американских студентов пребывание там было не более чем двухлетними каникулами, после которых они возвращались в элитные американские университеты».

По словам Панде, такой дисбаланс заставил её более глубоко задуматься о справедливости и взглянуть на участь представителей более низких каст в Индии с точки зрения неравных возможностей.

«Как и многим из тех, кто родился в привилегированной семье, мне потребовалось немало времени, чтобы осознать, что значат привилегии», — говорит она. Этот опыт наложил отпечаток на всю ее карьеру, на протяжении которой она пытается разобраться в том, какую роль играет институциональная среда в жизни людей.

Согласно Американской экономической ассоциации, Панде, которой 49 лет, — «одна из наиболее влиятельных экономистов своего поколения в области развития». Она внесла революционный вклад в политэкономии, международное развитие, гендерную экономику, борьбу с коррупцией и усилия по борьбе с последствиями изменения климата.

«Ее работа пронизана стремлением не просто узнать, что поможет улучшить жизнь бедного населения, но и почему это поможет и какие выводы можно сделать о том, как следует выстраивать работу институтов и как смотреть на мир», — говорит Чарити Троер Мур, директор программы экономических исследований стран Юго-Восточной Азии Йельского университета.

В 2019 году Панде получила звание профессора экономики кафедры имени Генри Дж. Хайнца II и стала директором Центра экономического роста Йельского университета. До этого в течение 13 лет она была старшим преподавателем в Школе государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди, где соучредила центр «Evidence for Policy Design» («Данные в поддержку разработки политики»), взаимодействующий с государственными органами развивающихся стран для решения стратегических проблем. В 2018 году Панде была присуждена

премия Кэролайн Шоу Белл за работу по укреплению положения женщин в экономической науке.

Политэкономия

«За эти годы я многому научился у Рохини», — говорит ее бывший коллега и профессор Гарвардского университета Дэни Родрик. «В своем подходе к развитию она всегда исходит из того, что причина низкого уровня развития и неблагополучия кроется как в политике, так и в экономике».

Свою докторскую диссертацию, над которой она работала в Лондонской школе экономики после завершения обучения в Оксфорде, Панде посвятила политике Индии по расширению представительства меньшинств в политической жизни за счет предоставления возможности участвовать в выборах в отдельных юрисдикциях только самым неблагополучным кастам, получившей название «резервирование политических должностей». Она обнаружила, что на уровне штатов такая практика позволяла перераспределять больше средств в пользу неблагополучных групп, что свидетельствовало о прямой связи между представительством в политике и влиянием на выработку стратегий.

Панде продолжила изучать эту связь, сосредоточившись на важности устойчивых политических институтов для экономического развития и преодоления бедности. Недавно она высказала тезис о том, что успешное преодоление бедности в меньшей степени зависит от прямой помощи, а в большей — от создания эффективных демократических институтов, помогающих уязвимым слоям населения выдвигать своих представителей для реализации мер по перераспределению ресурсов.

«Для того чтобы демократия работала на практике, требуется намного больше, чем просто институциональная основа, дающая людям возможность голосовать один раз в несколько лет», — говорит она. — Чрезвычайно важно, чтобы граждане были хорошо информированы, при этом необходимо защищать демократические институты от коррупции».

Политика также затрагивает Панде лично. Ее мать — Мринал Панде, одна из ведущих журналисток Индии, которую недавно обвинили в антиправительственной деятельности за репортаж о массовых протестах фермеров.

«Активная свободная пресса необходима для эффективной демократии», — говорит Рохини. — Для политиков это может быть неприятным раздражителем, но без этого они будут действовать вслепую, а расплачиваться за это будет страна».

Вопреки общепринятым суждениям

Эффективные финансовые организации также играют важную роль в развитии, и Панде в своей работе неоднократно ставила под сомнение общепринятые мнения.

Ее статья, посвященная сельским банкам, опубликованная совместно с Робинем Бурджессом из Лондонской школы экономики в 2005 году, поставила под сомнение распространенное в то время суждение о том, что, поскольку сельские банки, имеющие государственную поддержку, нерентабельны, они не годятся для поддержки развития. Однако, как показали исследователи, модель сельских банков была нацелена не столько на достижение рентабельности, сколько на работу

с бедным населением и сокращение бедности. Если оценивать их работу на основании этого критерия, то сельские банки, особенно в Индии, добивались своих основных целей.

«Эта статья внесла чрезвычайно важный вклад в экономику развития, показав причинно-следственные связи между кредитованием и сокращением бедности», — рассказала руководитель миссии МВФ Петя Топалова в интервью *ФЭР*. Топалова была приглашенным научным сотрудником в Гарвардском университете и участвовала в ее исследовании.

В смежной области микрофинансирования Панде оспорила точку зрения о том, что для предотвращения дефолтов по кредитам платежи в погашение задолженности следует производить часто. Руководствуясь главной задачей этой инициативы, за несколько лет она обнаружила, что более гибкий подход к погашению задолженности имеет определенные преимущества, такие как снижение транзакционных издержек, ослабление финансового бремени заемщиков и увеличение инвестиций в бизнес.

Совместно с лауреатом Нобелевской премии и частым партнером по совместной работе Эстер Дюфло из Массачусетского технологического института (МТИ) Панде опровергла глубоко укоренившееся представление о роли гидроэлектростанций в развитии. Ученые доказали, что строительство ГЭС на самом деле оборачивается ростом бедности в местах их сооружения, поскольку приводит к дестабилизации привычной жизни и к вынужденному переселению населения, при этом более бедное население не получает за это достаточной компенсации. Несмотря на то что уровень бедности снижается в районах, располагающихся вниз по течению рек, такие выгоды не оправдывают ухудшение положения жителей, проживающих вблизи станций.

Эти выводы не всем пришлись по душе. Высокопоставленный сотрудник Всемирного банка пожаловался руководству профессорско-преподавательского состава по вопросам развития в Йельском университете и в МТИ, чем вызвал их немалое изумление. Такой протест «был обусловлен тем, что в то время — примерно в 2005 году — господствовало мнение о том, что крупные инфраструктурные проекты играли важную роль в обеспечении экономического роста, тогда как распределение доходов было менее важным», — говорит Панде.

«Рохини обладает уникальным чувством сопереживания, — говорит Дюфло. — Благодаря этому она лучше понимает аспекты жизни людей, о которых я даже не задумывалась. Долгий путь, который мы вместе проделали от первоначального предположения до завершения научной работы, которую можно было бы опубликовать, стал для меня одним из самых запоминающихся в нашей совместной работе».

Гендерная политика

Совместно с Дюфло и Топаловой Панде изучала вопросы представительства женщин в политике и гендерного равенства.

Десять лет назад они изучали то, каким образом квоты на представительство женщин в местных органах власти влияют на воспринимаемую населением эффективность их работы. В 1993 году в Индии были внесены поправки в конституцию, согласно которым в органах местного самоуправления женщинам отводилась треть мест. В период с 1992 по 2005 год доля женщин среди местных руководителей возросла с 5 до 40 процентов.

Авторы провели обследование 7000 домохозяйств в 495 произвольно отобранных деревнях в преимущественно сельском и бедном районе Бирбум в Западной Бенгалии. В каждом из домохозяйств в выборке они опрашивали одного взрослого мужчину, одну взрослую женщину и всех детей в возрасте от 11 до 15 лет.

Они обнаружили, что чем больше жители имеют дело с женщинами-руководителями, тем больше они воспринимают их как действенных руководителей. Они также узнали, что имея перед глазами пример женщин-руководителей, родители могли задумываться о более серьезных перспективах для своих дочерей, а девочки могли строить более смелые планы на будущее. «Долгосрочное влияние нашей работы состояло в том, что пример женщин на руководящих постах может на самом деле изменить представления людей», — говорит Панде.

Несмотря на то что эффект примера для подражания был очевиден, исследование не выявило признаков изменения возможностей на рынке труда для молодых женщин. Поскольку «примерно 100 миллионов женщин в Индии говорят, что согласились бы работать, если бы получили такое предложение», по словам Панде, это доказывает, что они, скорее, предпочли бы иметь работу, чем заниматься домашним хозяйством.

Поэтому Панде уделяет особое внимание социальным нормам, препятствующим их занятости. По её словам, преодолеть такие представления можно, например, предоставив женщинам возможность распоряжаться собственными заработанными деньгами.

Однако помимо банковского счета женщинам необходимо финансовое образование, о чем говорится в недавнем исследовании Панде, проведенном совместно с Симон Шейнер из Университета Южной Калифорнии.

«Обучение женщин базовым банковским навыкам, чтобы они могли напрямую зачислять средства на счет, а не просто открыть банковский счет или не иметь его вовсе, позволяет им более активно участвовать в государственной программе социального обеспечения и устраиваться на работу в частном секторе», — говорит Шейнер.

Панде подчеркивает, что сообщества по интересам «способны доказать, что женщине есть чему поучиться у других и есть на кого опереться, а также показать, что представления в глазах общественности о работающих женщинах, возможно, не такие негативные, как представляется», — писала она в журнале *ET Evoke* — издании газеты *India's Economic Times*.

От коррупции к климату

Изменение позиций — еще один важный аспект деятельности Панде в области борьбы с коррупцией. В ее широко цитируемой научной работе, посвященной обзору и анализу коррупции, проведенной совместно с Бенджаминном Олкеном из МТИ, опровергается мнение о том, что более бедные страны в большей степени уязвимы к коррупции, поскольку они готовы мириться ней. Напротив, авторы продемонстрировали, что «люди в богатых странах, возможно, не менее коррумпированы, чем в бедных странах, при этом единственное, что их отличает, — это институты», указав на необходимость повышения прозрачности и укрепления механизмов контроля.

Интерес Панде к вопросам коррупции привел ее к теме климата, хотя это произошло, скорее, случайно. Немногим более десяти лет назад она познакомилась с Ами Яджник, обучавшейся на курсе Гарвардского университета для руководителей. Ами была юристом в Совете штата Гуджарат по борьбе с загрязнением окружающей среды, а сейчас является членом парламента штата Гуджарат. У них состоялся разговор о трудностях получения достоверных данных о выбросах.

Этот вопрос интересовал Панде, поскольку она изучала, как можно улучшить качество информации путем урегулирования конфликтов интересов между предприятиями, загрязняющими окружающую среду, и органами регулирования. «Мой интерес к экологии был в основном продиктован размышлениями о коррупции», — говорит она. Она работала с Дюфло и Майклом Гринстоуном из Чикагского университета над выравниванием стимулов, чтобы получить надежную информацию об организациях, загрязняющих окружающую среду.

Одной из рекомендаций стал отход от порядка, разрешавшего компаниям, загрязняющим окружающую среду, выбирать аудиторов по собственному усмотрению, что создавало конфликт интересов. Вместо этого предлагалось назначать аудиторов на произвольной основе и выплачивать им фиксированную ставку. В то время как такая политика приводила к сокращению коррупции, в их другом исследовании говорится о том, что потенциальные издержки заключаются в неспособности учитывать, что некоторые наблюдатели могут иметь ценную необработанную информацию, и это дает основание предполагать, что будет трудно находить баланс интересов всех сторон. Как бы то ни было, более качественная информация может иметь неопределимое значение для регулирования выбросов углерода и борьбы с изменением климата. Панде и ее коллеги в настоящее время изучают возможность сокращения выбросов путем создания систем торговли выбросами, которые стали возможны благодаря инновациям в области непрерывного мониторинга.

Подобные институциональные изменения могут нанести серьезный удар по последствиям изменения климата. Как показала оценка Панде и ее коллег, получение достоверной информации о выбросах предприятий, которое станет возможным благодаря инновациям и непрерывному мониторингу, поможет смягчить общие последствия загрязнения окружающей среды на 30 процентов.

Панде сотрудничает со многими разработчиками политики по вопросам изменения климата. В 2019 году в рамках созданного в Гарвардском университете центра «Evidence for Policy Design» она помогла запустить первую в мире систему торговли квотами на выбросы твердых частиц в штате Гуджарат.

Наставничество

Панде — преданный делу наставник. В письме в поддержку присуждения ей премии Кэролайн Шоу Белл и в ходе церемонии награждения в ее адрес высказывались многочисленные слова признательности и восхищения от бывших и нынешних студентов.

«В Рохини все необычно», — сказала в интервью *Ф&Р* Наталья Ригол, профессор Гарварда, которая была одной из ее подопечных. Панде щедро отдает себя людям, что

«для этой профессии является чем-то беспрецедентным», — говорит Ригол. Она отмечает, что Панде всегда настаивает на упоминании в числе авторов научных работ всех участвующих в исследовании сотрудников — даже самых младших.

Для того чтобы повысить вовлеченность и равноправие женщин, изучающих экономику, Панде применяет свои экспертные знания в работе с организациями. В числе ее рекомендаций — устранение стереотипов, признание разнообразных точек зрения и мнений, стандартизация критериев оценки кандидатов на замещение должностей и повышение осведомленности о примерах для подражания среди женщин. Она настойчиво напоминает коллегам-преподавателям о необходимости включать, как минимум, одну женщину в число участников семинаров, и даже грозились бойкотировать конференции, в которых отсутствовал достаточный гендерный баланс. Студенты экономического факультета заявили, что их воодушевил пример Панде, когда они направили запрос и добились того, чтобы несколько портретов белых преподавателей-мужчин убрали из вестибюля главного входа в здание факультета. Что касается самой Панде, то для нее источниками вдохновения служат Клаудиа Голдин из Гарварда и Пенни Голдберг из Йельского университета.

Для того чтобы повысить вовлеченность и равноправие женщин, изучающих экономику, Панде применяет свои экспертные знания в работе с организациями.

Панде пользуется ответным уважением. Голдин говорит, что на нее «всегда производит впечатление щедрость Рохини как преподавателя, ее преданность как наставника и ее неустанные усилия по распространению общественных благ во всех их проявлениях (в том числе в виде вкуснейших блюд)». Что касается Голдберга, то она приводит в качестве примера «новаторские исследования Панде, ее обязательность при подготовке публикаций и ее руководство центром экономического роста в Йельском университете».

Новая инициатива, названная Inclusion Economics («Инклюзивная экономика»), является главной точкой приложения усилий Панде по борьбе с бедностью. В своей деятельности Центр под руководством Панде и Чарити Тройер Мур, располагающийся в Йельском университете, использует подходы на основе данных, которые помогают бедному населению усилить свое влияние и получить причитающиеся ему по праву выгоды от экономического роста.

«Мы имеем дело с порочным кругом усиления неравенства и ослабления институтов, особенно демократических институтов, который будет усугубляться в условиях глобальных ограничений экономического роста», — говорит Панде. — Какие институциональные реформы смогут помочь нам разорвать этот порочный круг и вместо этого создать синергию более качественных институтов и снижения неравенства?» **ФР**

ПИТЕР ДЖ. УОКЕР — штатный сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».